

О.П. Казакова (Полоцк)

КОГНИТИВНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ И ПОНИМАНИЯ НА СЛУХ ДИСКУРСА АНГЛОЯЗЫЧНОГО ИНТЕРВЬЮ

Основным недостатком существующих психологических, психолингвистических и когнитивно-психологических исследований по восприятию текста, по мнению М.Л. Макарова, является то, что «практически все они заняты поиском одной модели в дискурсе, устном или письменном, монологическом или диалогическом. Их интересует лишь структура того, о чем идет речь, или, иначе говоря, модель декларативного знания» [1, с.117].

Важность разграничения декларативного и процедурального знания связана с тем, что имеются значительные различия между знанием о чем-либо и знанием как сделать что-либо, но не на уровне вербального описания, а в плане реального действия. При овладении иностранным языком метаязыковое знание дает импульс для формирования функциональных опор, увязывающих (по принципу информационного уподобления) некоторую вербальную единицу как знание декларативного типа с определенными процедурами оперирования единицами субъективного кода по принципу «Если – То», специфичному для знания процедурного типа.

Для осуществления эффективной организации обучения восприятию и пониманию любого дискурса, в том числе и дискурса англоязычного интервью, предпочтительнее вывести модель процедуральных знаний. Для этого в первую очередь нужно проанализировать, как протекает процесс восприятия и понимания дискурса англоязычного интервью в русле когнитивных наук. На необходимость пересмотра подходов к обучению устной рецепции в данном направлении указывает И.И. Халеева. «Под этим углом зрения содержание обучения рецепции («чему учить?») можно определить как процесс формирования в сознании обучаемого когнитивных (... в том числе и лингвокогнитивных) базисных структур, обеспечивающих восприятие и понимание им языка и мира иной социокультурной общности, т.е. понимание как интерпретацию текстовой деятельности на том или ином уровне концептуальной системы» [2, с.96]

О чрезвычайной важности исследования дискурса с когнитивной точки зрения пишет и Е. С. Кубрякова, отмечая что “по самой своей сути дискурс — явление когнитивное, т.е. имеющее дело с передачей знаний, с оперированием знаниями особого рода и, главное, с созданием новых знаний” [3, с.23]

Когнитивное направление рассматривает дискурс как фрагмент текста, рассматриваемый в аспекте его восприятия и понимания как отражение фрагмента действительности, как речевую реализацию ментальных структур коммуникантов, их знаний, опыта, пресуппозиций, концептуальных моделей.

Когнитивная парадигма позволяет разграничить понятия «текст» и «дискурс» в естественной функциональной перспективе. Е.С. Кубрякова и О.В. Александрова отмечают, что под дискурсом следует иметь в виду именно «когнитивный процесс, связанный с реальным речепроизводством, созданием

речевого произведения, текст же является конечным результатом процесса речевой деятельности, выливающимся в определенную законченную и зафиксированную (в нашем случае в виде аудиозаписи) форму. Такое противопоставление реального говорения его результату помогает понять и то, в каком смысле текст может трактоваться как дискурс: только тогда, когда он реально воспринимается и попадает в текущее сознание воспринимающего его человека» [3, с.25]. Как справедливо отмечает А.А. Кибрик, часто дискурс понимается как включающий два компонента: и динамический процесс языковой деятельности, вписанный в ее социальный контекст, и ее результат (т.е. текст). Именно такое понимание термина «дискурс», по мнению ученого, является предпочтительным, а когнитивный подход очень продуктивен в области процессов понимания (и порождения) дискурса

В нашем исследовании дискурс рассматривается в широком смысле как сложное коммуникативное явление, как устное речевое действие, включающее социальный контекст, дающий представление об участниках коммуникации (интервьюере и респонденте, с одной стороны, и слушателе/слушателях – с другой) и их характеристиках, так и процессы производства и восприятия интервью. В узком смысле, дискурс – это связанная последовательность языковых единиц, создаваемая говорящими для слушающих в определенное время, в определенном месте, с определенной целью.

Восприятие дискурса интервью необходимо также рассматривать как психологический процесс. Его сущность заключается в создании у реципиента образа содержания текста, последний же всегда динамичен. Иными словами, он не есть, он становится, и лишь в постоянном становлении его бытие [4]. Действительным предметом восприятия дискурса интервью является не текст как лингвистическая данность, а содержание текста в широком смысле, т.е. то в его содержании, что существенно для дальнейшего использования в «большой» деятельности.

По мнению психологов речевосприятие носит уровневый характер. В работах А.Р. Лурия дается описание двух уровней переработки устного речевого сообщения: на первом уровне происходят процессы расшифровки воспринимаемых языковых кодов, на втором – процессы расшифровки глубинного смысла, который лежит за воспринимаемым сообщением. Ю.С. Зеленов также выделяет два уровня: поверхностный (грамматический) уровень, или уровень поверхностных структур, и глубинный (семантический) уровень, или уровень глубинных, смысловых структур, что может быть объяснено и через задействование когнитивных структур определенного типа: лингвистических или феноменологических.

Развивая идею уровневости восприятия с позиций когнитивных теорий языка, В.В. Красных считает, что при восприятии текста имеют место три этапа: 1) собственно восприятие, т.е. понимание прямого значения на уровне поверхностного значения текста; 2) понимание, т.е. понимание дополнительных модальных смыслов, подтекстов и т.д. на глубинном уровне значения текста и 3) интерпретация, т.е. восприятие концепта на уровне смысла.

Понимание есть процесс перекодирования, который позволяет осуществить переход от линейной структуры текста, образуемой последовательностью материальных знаков языка, к структуре его содержания. Понять текст интервью – значит совершить переход от его внешней языковой формы к модели предметной ситуации, составляющей его содержание. В процессе понимания реципиент создает одну или несколько мысленных моделей определенных фрагментов внешнего, внутреннего или воображаемых миров. «Понять» означает не «усвоить» смысл, а «придать, приписать его». Каждый раз, когда осуществляется понимание чего-либо, субъект создает некоторые мыслительные конструкции, как-то связывая их с объектом понимания. Данные конструкции в самом объекте не даны. Нельзя «увидеть» смысл в тексте, цель – в действии, структуру – в предмете; их можно построить, установить, создать. Результат понимания дискурса интервью на слух имеет относительный, а не абсолютный характер, так как принципиально зависит от цели слушающего, его знаний о мире и т.д. [5].

Е.С.Кубрякова и др. также разграничивают такие понятия как «понимание» и «интерпретация» текста. Понимание – это осмысление текста по его компонентам; соотнесение языковых форм с их значением; выведение общего смысла текста на основе непосредственно данных в нем языковых единиц и установления отношений между ними. Интерпретация – переход в восприятии текста на более глубокий уровень понимания, связанный с: а) процедурами логического вывода и получением знаний выводного типа и б) соотнесением языковых знаний с неязыковыми.

Интерпретация дискурса интервью происходит в общем контексте познавательной и оценочной деятельности слушающего в отличие от понимания, происходящего в опоре на язык, поскольку интерпретация есть:

- 1) совмещение понятого в языковом отношении текста интервью со знаниями о мире;
- 2) умозаключение о содержании текста интервью, пропущенное через предшествующий опыт слушающего;
- 3) всегда выход за пределы текста интервью как непосредственной данности, в рамках которой реципиент остается при простом осмыслении высказывания текста.

Говоря об адекватности восприятия и понимания дискурса интервью на слух следует иметь в виду, что адекватная интерпретация текста интервью имеет место, если реципиент трактует основную идею текста (основную концепцию, проводимую в нем) адекватно замыслу создателей интервью (т.е. интервьюера и респондента/ов).

Каждый коммуникант (в нашем случае это интервьюер и респондент) обладает своим индивидуальным когнитивным пространством (ИКП), неотъемлемой частью которого является когнитивная база (КБ) (или как минимум – ее ядро). На пересечении ИКП образуется некая зона «общих» знаний и представлений, актуальная «здесь и сейчас», которую называют пресуппозицией, которая крайне важна при понимании текста, так как она в некоторой степени предопределяет смысловую (семантическую) структуру и

коммуникативную целенаправленность текста при порождении текста. И если в процессе создания интервью ИКП интервьюера и респондента совпадают (в лучшем случае) или хотя бы пересекаются (т.к., как правило, оба коммуниканта – представители одного лингвокультурного сообщества), то в процессе восприятия и понимания дискурса интервью на слух при помощи аудиозаписи в условиях межкультурной коммуникации ИКП слушателя/ей и интервьюера и респондента/тов не совпадают, не пересекаются или пересекаются только на участке сиюминутной ситуации общения.

Принадлежность к разным культурам, дистантный (по времени и расстоянию) характер коммуникации снижают вероятность успешности когнитивной обработки дискурса интервью в силу минимальной области пересечения ИКП.

Таким образом, мы можем представить путь, который проходит реципиент при восприятии дискурса англоязычного интервью на слух в условиях дистантного аудирования, в виде следующей цепочки: акустическое восприятие интервью → понимание прямого, «поверхностного» значения текста интервью → соотнесение с конситуацией, контекстом (в широком смысле) → понимание «глубинного» значения текста интервью → соотнесение с фондом знаний (ИКП, ККП (коллективное когнитивное пространство)), пресуппозицией → осознание концепта интервью.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макаров, М.Л. Основы теории дискурса/ М.Л. Макаров. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.
2. Халеева, И.И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи/ И.И. Халеева. – М., 1989. – 238 с.
3. Кубрякова, Е. С. О понятиях дискурса и дискурсивного анализа в современной лингвистике. Обзор // Дискурс, речь, речевая деятельность. М., 2000. С. 7—25/.
4. Леонтьев, А.А. Основы психолингвистики /А.А. Леонтьев. – М: Смысл, 1997. – 287 с.
5. Красных, В.В. основы психолингвистики и теории коммуникации: Курс лекций/ В.В. Красных. – М.: ИТДГК «Гнозис», 2001. – 270 с.